

ТОРГОВЛЯ МЁРТВЫМИ ПОПУГАЯМИ: ИСТОРИЯ РАННЕЙ РИМСКОЙ БРИТАНИИ В КНИГАХ САЙМОНА СКЭРРОУ

Аннотация: Последние десятилетия связаны с качественным пересмотром устоявшихся представлений о римской Британии. Этот процесс затронул не только научные публикации, но и значительные области массовой культуры. Впрочем, влияние этих «деструктивных», «ревизионистских» тенденций не абсолютно — в частности, мы не наблюдаем их в новейшей беллетристике. Так, в цикле книг Саймона Скэрроу о двух центурионах история ранней римской Британии оказывается вполне традиционной. Само изложение важнейших событий истории римской Британии в целом следует античной традиции с её стереотипами и клише, не единожды раскритикованными в научных публикациях. В определённом смысле можно сказать, что С. Скэрроу «возрождает» старые, отброшенные наукой и не только, трактовки римского присутствия в Британии.

Ключевые слова: римская Британия, Саймон Скэрроу, романизация.
Об авторе: Веселова Юлия Сергеевна – студентка магистратуры Калужского Государственного университета им. К.Э. Циолковского. 248017 г. Калуга, Бульвар Моторостроителей 1-65. yuliya.veselova.95@mail.ru

Последние тридцать лет ознаменовались качественным пересмотром устоявшихся представлений о римской Британии. Этот процесс затронул не только научные публикации, но и массовую культуру. Пока исследователи сравнивали идею романизации острова (и шире – романоцентричный взгляд на древнюю историю острова) с мёртвым попугаем из скетча Монти Пайтон, на сцене шла пьеса Ховарда Brentона «Римляне в Британии», отличающаяся критическим отношением к Риму и его власти. Однако новейшую беллетристику эти попытки постколониальной ревизии не затронули. Так, в цикле книг Саймона Скэрроу о двух центурионах история ранней римской Британии оказывает-

ся вполне традиционной: главными положительными героями являются именно завоеватели-римляне. Само изложение важнейших событий исторического контекста – вторжения Клавдия, борьбы с Каратаком – следует античной традиции с её стереотипами и клише. В определённом смысле, С. Скэрроу «возрождает» старые, отброшенные наукой и не только, трактовки римского присутствия в Британии.

Саймон Скэрроу родился в 1962 г. в Нигерии, в настоящий момент проживает в Норфолке. Получил степень магистра истории в университете Восточной Англии, после чего в течение нескольких лет был преподавателем истории в колледже. Интерес к античной истории, по словам самого автора, возник у него под влиянием преподавателей латинского языка, сподвигших его на более углубленное изучение латыни и знакомство с историей и культурой римлян. Еще одна причина – влияние телевидения и литературы, которые в 70-е гг. часто обращались к историческим сюжетам [3]. Наибольшую популярность С. Скэрроу принес цикл книг под общим названием «Орел», пятнадцатая книга которого вышла в Великобритании в ноябре 2016 г. Стоит отметить, что это не единственный цикл исторических романов автора, ему также принадлежат циклы «Гладиатор» и «Революция», последний из которых посвящен наполеоновскому периоду. Кроме того, Саймон Скэрроу написал несколько книг, не вошедших в циклы, и около десятка книг в соавторстве с Т.Дж. Эндрюсом. Насколько можно судить, книги С. Скэрроу у англоязычной аудитории пользуются большой популярностью. Газета Sunday Times назвала его первым в списке авторов исторических романов-бестселлеров, высокие оценки его творчеству давали и такие издания, как Independent [1]. Неформальные оценки творчества этого писателя на различных сайтах и форумах (включая русскоязычные страницы в социальных сетях) также носят положительный характер.

Интерес англоязычной аудитории к циклу «Орел» не угасает, о чём, в частности, свидетельствует тот факт, что книги этого цикла выдержали не одно издание. Первая книга цикла,

«Under the Eagle», с 2000 г. переиздавалась более 10 раз. А четырнадцатая, вышедшая в октябре 2015 г., была повторно издана уже в апреле 2016. Если говорить об издании романов в России, то здесь наблюдается иная тенденция, а именно – сокращение тиража. «Римский орел» вышел тиражом в 6100 экземпляров; второй роман, «Орел завоеватель» – 3000 экземпляров, «Британия» в 2015 г. – 2000. Причины этому, видимо, следует искать в особенностях отечественного книгоиздательского рынка. Тем не менее, нельзя сказать, что книги С. Скэрроу малознакомы российскому читателю, хотя для британцев они, вероятнее, более понятны и близки, так как в художественной форме рассказывают об их историческом прошлом.

В центре сюжета история двух римских офицеров, Макрона и Катона, в период от 42 г. н.э. до 53 г. н.э., причем события в Британии охватывают только девять книг, а не всю серию (с первой по пятую и с двенадцатой по пятнадцатую). Боевые товарищи переживают множество приключений и опасностей, но всегда оказываются в числе победителей. Перед читателем возникает довольно популярная система образов, когда один персонаж находится под опекой и влиянием другого, более опытного. Макрон – военный, начавший карьеру больше десяти лет назад, к началу истории получает должность центуриона. Катон же, которому в первой книге только исполнилось семнадцать лет, был сыном любимого раба императора и получил свободу на условиях дальнейшей военной службы. Назначенный на должность опциона, Катон стремится доказать как себе, так и своему окружению, что он достоин этой должности. Несмотря на это, он явно выбивается из общего числа легионеров своей образованностью и воспитанием. Это в какой-то степени роднит его с персонажами более ранней литературы, в частности с героями Розмари Сатклифф, которая в своих произведениях тоже обращалась к истории римской Британии. Стоит заметить: некоторое сходство персонажам Сатклифф и Скэрроу придает еще и то, что, сталкиваясь с миром диких бриттов и находясь среди римлян, персонажи нередко обращают внимание на то, что не всегда

бритты ведут себя как варвары, а римляне далеко не всегда поступают так, как должны были бы поступать «цивилизованные» люди. В книгах С. Скэрроу появляются и реальные персонажи истории Римской империи и провинции Британия – Авл Плавтий, Боудикка, Прасутаг. Автор хорошо знаком с античной традицией, описывающей данный период, тем не менее, к реальной истории здесь примешивается множество деталей, додуманных автором, что делает книги более живыми, но менее точными.

Как уже говорилось выше, цикл «Орел» в плане взглядов на взаимоотношения бриттов и римлян представляет собой скорее шаг назад. Перед читателями довольно типичная, ожидаемая (и потому по умолчанию ясная) картина: цивилизованные и культурные римляне вынуждены воевать с дикими варварскими племенами. Чаще всего вооруженные столкновения римлян и бриттов вызваны именно агрессией со стороны последних, по каким-то причинам не желающих союзничать с новой властью на острове. При этом бритты стремятся не к открытому столкновению, а к «партизанской» войне и мелким стычкам, часто используя как приманку пленных. На этом, в частности, строится сюжет книги «Орел нападает», где в руках бриттов оказывается семья полководца Плавтия.

Войны возникают не только между местным населением и римлянами, но и между отдельными племенами, что соотносится с хорошо известными пассажами античных авторов: «Прежде британцы повиновались царям; теперь они в подчинении у вождей, которые, преследуя личные цели, вовлекают их в междоусобные распри. И в борьбе против таких сильных народов для нас нет ничего столь же полезного, как их разобщенность. Редко, когда два-три племени объединятся для отражения общей опасности; таким образом, каждое из них сражается в одиночку, а терпят поражение – все» (Тас., Agr., 12). Нередко поводом к столкновению становятся противоречия между племенами, готовыми стать союзниками Рима, и племенами, ведущими борьбу против завоевателей. В таких межплеменных войнах ярко проявляется жестокость племен по отношению друг к другу, побе-

дители безжалостно уничтожают побежденных, не щадя ни детей, ни женщин. В такой ситуации говорить о том, что бритты воспринимали себя как определенную общность, не приходится, о чем говорят и современные исследователи [4: 490]. Союз некоторых племен с Римом возможен только потому, что каждая из сторон надеется получить от него какую-то выгоду. Союзы подобного рода крайне шатки и ненадежны, и в текстах С. Скэрроу эта мысль повторяется неоднократно: «Очень для многих правильно то, что выгодно. Коварство и предательство. Они будут соблюдать верность Риму лишь до тех пор, пока это совпадает с их личными интересами, а чуть что не так – и ты вмиг поймешь, какие они нам друзья» [7: 50]. Стоит заметить, правда, что это не исключительная черта общества Британии, а всех варваров – и в этом С. Скэрроу вновь следует традиции.

Довольно типично изображение и самих Британских островов, и отношения к ним жителей Империи. Британия в книгах цикла «Орел» представляет собой страну холода, туманов и топей, в которой не так уж много ценного: «В Британию? Да на кой она Риму? Далекий сырой остров, там одни топи. Позариться на него может лишь тот, у кого не в порядке с башкой!» [8: 71]. Местный быт отличается простотой, граничащей, по меркам римлян, с нищетой. Порой даже дома бриттских вождей мало чем отличаются от жилья остальных членов племени. Бритты охотно перенимают блага жизни завоевателей, но выборочно, в основном – вино и предметы роскоши. Иногда бритты перенимают и боевой опыт римлян. В частности, когда автор описывает сражение с Каратаком, то упоминает попытку бриттов использовать что-то вроде римской «черепахи», что заставляет римлян, чья численность значительно уступает бриттской, отступить [5]. Несмотря на это, Каратак, чье войско в сражении разгромило римлян, подчеркивает в разговоре с Катонам, что был поражен мужеством и доблестью римских солдат, готовых сражаться до последнего даже с превосходящими силами.

С. Скэрроу – один из немногих авторов художественной литературы, кто подчеркивает, различия племен. Оно описано,

если не во внешнем виде, то в диалектах местного языка. Так, в одной из книг есть сцена, в которой молодая Боудикка говорит, что не может объяснить Катону, о чем говорит встретившаяся на пути главных героев женщина из племени атребатов, поскольку та говорит на своем наречии, а Боудикка на своем.

Образ бритта в книгах С. Скэрроу, если не говорить об отдельных ярких персонажах, также вбирает в себя типичные черты – воинственность, но хаотичность, ограниченность ума, слабую способность к дисциплине, суеверность и простоту. Внешний вид бриттов тоже не отличается новизной, здесь мы видим все те же клетчатые ткани, роспись тела вайдой и всклокоченные и вымазанные известкой волосы. В целом, он практически не отличается от давно сформировавшегося стереотипа.

Многие современные авторы обращаются к образу друидов. Однако у Саймона Скэрроу друиды несколько отличаются от общепринятого в массовой культуре изображения. Это не старцы в белых одеждах, которые являются скорее подстрекателями, чем активными участниками событий. Это воинственная и жестокая группа людей, объединенная на религиозной основе, и за счет всего этого вселяющих страх как в остальных бриттов, так и в римлян. Те идеи, которые они не могут внушить, они навязывают силой оружия, а некоторые племена оказывают им помощь, поставляя новобранцев. Причем в романах Саймона Скэрроу внешний вид друидов приобретает совершенно нетипичные черты, вроде черных одеяний и темного полумесяца на лбу. Добавленные автором детали подчёркивают инаковость, зловещий характер этой социальной группы; можно сказать, что писатель не довольствуется римской антидруидической «пропагандой», но творчески её развивает, создавая образ истинного зла.

Другие яркие персонажи также позволяют судить о населении Британии. Так один бриттский вождь – Каратак – как это и описывается античными авторами, ведет активную борьбу с завоевателями, не желая подчиняться новым порядкам. Другой же, Верика, готов позволить римлянам устанавливать свои порядки на территории его племени, лишь бы только сохранить

формальную власть и положение, а также иметь возможность обращаться к римским чиновникам за помощью в случае необходимости; судьба племени интересует его в меньшей степени, чем своя собственная.

Интересна и возникающая в одной из книг фигура Боудикки, которая пока еще не является царицей племени иценов и не думает об антиримском восстании. Мало того, в романах Скэрроу ситуация прямо противоположная. В книге «Орел нападает» есть намек на романтические отношения Боудикки и Макрона, при этом она говорит не только о личной симпатии к римлянам, но и о том, что племя иценов с нетерпением ждет возможности стать союзником Рима на острове. В какой-то момент она со своим будущим мужем Прасутагом (которого ей навязывают в качестве супруга для того, чтобы она не помышляла о романе с римлянином) добровольно оказывается в роли союзницы и проводника Макрона и Катона, отправленных на поиски захваченной семьи Плавтия. Стоит заметить, что двое бриттов довольно скоро находят общий язык с римлянами (Катон даже успевает побывать в образе бритта, раскрашенного вайдой и одетого в клетчатый плащ), и им удастся достигнуть цели. Боудикка довольно рассудительная молодая девушка, которая хоть и не лишена некоторых варварских черт, все же не так далека от римлян. Тем не менее, пока сложно представить, как Саймон Скэрроу планирует объяснять переход Боудикки от союза с Римом к борьбе против него. Здесь возможно интересное столкновение стереотипных взглядов, так как Боудикка большинством британцев традиционно воспринимается как национальная героиня, отстаивающая свободу бриттов от жестоких римлян (которые, напомним, в романах С. Скэрроу являются главными героями). Даже среди исследователей критическое осмысление восстания Боудикки и личности самой царицы пока можно встретить не часто [2].

Стоит отметить, что цикле «Орел» мы чаще всего видим римлян положительными персонажами, а бриттов – отрицательными. Однако эта тенденция иногда несколько растушевывается,

хотя и не меняется кардинально. Так в книге «Кровавые вороны Рима» возникает образ центуриона Кверта, командующего фортотом на территории силуров, который «спалил столько деревень и убил так много силуров, что соперников в этом деле среди римлян у него не найдется» [6: 29]. Впрочем, автор тут же оговаривается, что такая жестокость связана с тем, что он «родом из горной местности в Дакии (анахронизм. – Ю.В.), где о цивилизации слухом не слыхали» [6: 30]. Есть и примеры того, как жестоко могут относиться римляне к своим же гражданам. Так генерал Плавтий в одной из книг практически без суда приговаривает к децимации третью когорту под командованием Катона, который к этому времени становится центурионом, якобы за бегство с поля боя, хотя на самом деле Катон подчинялся приказу вышестоящего командира Максимия. Этот же командир, стремясь избавиться от ответственности и, по возможности продвинуться по службе, готов уничтожать не только бриттов, но и римлян. Катон же, в числе приговоренных к децимации, совершает побег и оказывается в плену у Каратака. Вождь катувеллаунов сначала довольно лояльно настроен по отношению к беглецам, но после того, как римское подразделение по приказу Максимия совершает очередной набег на поселение катувеллаунов, теряет терпение. Несмотря на это, Катону удается пленить Каратака и спасти себя и своих товарищей от казни. Это еще один пример того, что бритты агрессией отвечают на агрессию, защищают свое племя и территории от произвола захватчиков. Тем не менее, и Каратак, и другие бритты остаются варварами, в то время как произвол римских военачальников объясняется скорее их личными качествами, чем какой-то закономерностью или намеренной политикой Империи.

Успехи и поражения в далёкой Британии становятся оружием политической борьбы, и автор подчеркивает это неоднократно. Дикий остров может стать не только способом продвинуться по службе для легионеров, но и получить власть в Риме, о чём, в частности, повествуют две последние книги цикла – «Братья по крови» и «Британия». В лице главных героев победы

одерживает Рим, «цивилизация» подчиняет себе «мир варваров».

Таким образом, книги Саймона Скэрроу во многом становятся проводником устаревших взглядов на историю римской Британии, представляя её через дихотомию «цивилизованный римлянин/дикий бритт», с недавних пор забытую в науке. Это резкий контраст восприятия римлян и бриттов понемногу смягчается в последних книгах серии, хотя отдельные примеры такой тенденции есть и в самом начале истории Катона и Макрона. Интересно сравнить подход писателя с другой историей о приключениях двух друзей в римской Британии, ставшей классикой английской литературы для юношества. Речь, конечно, о книге Розмари Сатклифф «Орёл девятого легиона», написанной на несколько десятилетий раньше. Как ни странно, Р. Сатклифф была гораздо ближе к тем взглядам на отношения римлян и бриттов, которые существуют в современной науке, чем С. Скэрроу, получивший историческое образование в 1990-е гг., когда постколониальная критика римской власти в Британии была на пике популярности и, можно сказать, завладела умами нового поколения исследователей. До конца не ясно, почему писатель выбирает для описания традиционную, устаревшую модель отношений римлян и бриттов. Возможно, это связано с тем, что британское общество еще не готово расстаться с иллюзиями о своём прошлом (может быть, сказывается длительное отождествление Британской и Римской империй), или с тем, что подобная модель импонирует вкусу самого автора. Может быть, автор опасается, что широкая читательская аудитория не готова к переосмыслению истории римской Британии, к тому, что она гораздо сложнее, чем набор клишированных образов и описаний событий, и критический подход к древней истории Британии не будет способствовать спросу на романы. Однозначно ответить на этот вопрос трудно, тем более что Саймон Скэрроу не комментирует свой выбор ни в интервью, ни в своем блоге. Накладывают отпечаток и особенности жанра: работая в беллетристическом ключе, автор стремится в первую очередь к насыщенности, динамизму сюжета и легкости его восприятия, а не к глубокому

осмыслению проблем истории римской Британии.

Хотя современная культура во многом отходит от традиционного видения проблемы, говорить о масштабных изменениях в литературных стереотипах о британской истории пока не приходится. В такой ситуации книги Саймона Скэрроу играют неоднозначную роль. Популярность его книг, как в Британии, так и в других странах, говорит о том, что подобное восприятие взаимоотношений римлян и бриттов (а шире – римлян и варваров в целом) все еще популярно в сознании современного общества. Автор, таким образом, с одной стороны, выступает в качестве популяризатора истории римской Британии, а с другой – способствует распространению устаревших взглядов на историю взаимоотношений бриттов и римлян.

Литература

1. About The Author. Simon Scarrow // [Электронный ресурс] URL: <http://simonscarrow.co.uk/the-author> (23. 12. 2016).
2. Aldhouse-Green M. Boudica: National heroine or murderous villain? // [Электронный ресурс] URL: <http://www.bbc.co.uk/guides/zt9y34j#orb-banner> (04. 11. 2016).
3. "Interview with Simon Scarrow". Edinburgh Book Review. Edinburgh. Retrieved 28 June 2016 // [Электронный ресурс] URL: <http://www.edinburghbookreview.co.uk/interview-with-simon-scarrow> (13.02. 2017).
4. Niblett R. Images of Boudicca // *Britannia*. Volume 37. November 2006. P. 489-492.
5. Скэрроу С. Добыча золотого орла. М., Эксмо, 2011. 510 с.
6. Скэрроу С. Кровавые вороны Рима. М., Эксмо, 2014. 450 с.
7. Скэрроу С. Орел нападает. М., Эксмо, 2012. 490 с.
8. Скэрроу С. Римский орел. СПб. Эксмо Домино, 2006. 368 с.